

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ВЫХОДА ИЗ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

Проблема сохранения суверенитета и надлежащего уровня международной правосубъектности Республики Беларусь в процессе реализации различных интеграционных проектов в постсоветском пространстве, бесспорно, заслуживает тщательного изучения и публичного обсуждения. Тем более что далеко не все нормативные акты, имеющие отношение к данной сфере, являются безупречными с точки зрения теории и практики...

В данном научном сообщении представляется целесообразным затронуть лишь один момент, вокруг которого разгораются страсти. Речь идет о праве свободного выхода (выхода в одностороннем порядке) из находящегося на стадии формирования Евразийского экономического союза.

При всем уважении к известному профессору М. И. Пастухову мы не можем не обратить внимание на неоднократно выдвигаемую им ошибочную интерпретацию некоторых положений Договора, учреждающего ЕАЭС, который был подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. (далее — Договор). В интервью корреспонденту газеты «Народная воля», опубликованному 28 августа 2014 г., профессор М. И. Пастухов среди прочего сказал: «...статья 13 Договора устанавливает, что выход из "союза" возможен только при условии согласия других государств-членов. На мой взгляд, это серьезная угроза для суверенитета Беларуси, поскольку страна может оказаться в положении зайца, попавшего в капкан. На долгие годы она будет привязана к России, как пленница». Удивительно, что упомянув статью 13 Договора, профессор М. И. Пастухов проигнорировал статью 118 процитированного документа, которая имеет красноречивое наименование «Выход из Договора». Именно эта статья имеет основополагающее значение для определения юридической природы Договора от 29 мая 2014 г. Смысл статьи 13 Договора, имеющей название «Решение и распоряжение Высшего Совета», может быть надлежащим образом прояснен лишь при сопоставлении ее с носящей более общий характер статьей 118, входящей в «заключительные постановления». Из статьи 118 вытекает полная свобода выхода, как из договора, так и из учреждаемой этим Договором межправительственной международной организации. То, что в данном случае речь идет о межправительственной организации, наделенной некоторыми наднациональными функциями, не имеет, на наш взгляд, никакого значения.

Статья 118 устанавливает, что «любое государство-член вправе выйти из настоящего Договора, направив депозитарию настоящего Договора по дипломатическим каналам письменное уведомление о своем намерении выйти из настояще-

го Договора. Действие настоящего Договора прекращается по истечении 12 месяцев с даты получения депозитарием настоящего Договора такого уведомления». И далее: «Выход из Договора автоматически влечет прекращение членства в Союзе и выход из международных договоров в рамках Союза». Правда, выше в пункте 2 статьи 118, содержится положение, обязывающие государство «урегулировать финансовые обязательства, возникающие с его участие в настоящем Договоре». В этом нет ничего необычного. Но все же: где здесь какой-то «капкан»? Выход из Союза возможен в свободном режиме! Никакой «консенсус минус один» для реализации права одностороннего выхода не требуется.

Некое подобие формулы «консенсус минус один» мы находим в статье 13 Договора. Но там речь идет лишь о решении Высшего совета Союза по вопросу об урегулировании финансовых обязательств уходящего государства. Но это уже в достаточной степени частный вопрос. Его решение не связано с необходимостью соблюдения какого-либо срока и оно никак не может рассматриваться в качестве механизма, блокирующего выход из Союза.

Попутно хотелось бы обратить внимание на мнение российского ученого М. А. Королёва, который писал о том, что «пока государства наднационального образования сохраняют суверенитет, они обладают способностью в любое время прекратить свое членство в нем и отнять это право у суверенных государств нельзя, равно, как они сами отказаться от него не могут, даже включив соответствующее положение в документ, учреждающий это межгосударственное объединение...».

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ В 1954 г. КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗ РСФСР В УКРАИНСКУЮ ССР

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

В наши дни в ряде российских СМИ в качестве одного из аргументов в пользу так называемого «воссоединения» Крыма с Россией указывается на неправомерность состоявшегося в 1954 г. перехода Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Некоторые авторы даже говорят о том, что тогдашний советский лидер Н. С. Хрущев принял соответствующее решение в момент завершения банкета по случаю юбилея его супруги Нины Петровны...

На самом деле в данном случае вряд ли следует все так упрощать. Решение о передаче Крыма Украине не было проявлением «волонтаризма» Никиты Сергеевича. Имелись серьезные экономические, да и политические, причины для соответствующих преобразований. В то время в СССР был взят курс на децентрализацию управления народным хозяйством, курс на отказ от излишней централизации, на расширение прав союзных республик. Управлять народным хозяйством Крымского полуострова непосредственного из Москвы становилось все труднее, сказывалась географическая оторванность Крымской области от РСФСР.